

УДК 123.1

DOI: 10.21146/1606_6251_2023_1/2_112_120

Р.С. Перов

ПОТРЕБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ В МИРЕ ПОСТМОДЕРНА

***Аннотация:** в статье рассматриваются подходы к осмыслению творчества в эпоху постмодернизма. Основные черты постмодернизма взяты у таких авторов как Ж.-Ф. Лиотар, Е.С. Маслова. Творчество и его значение для человека раскрыты через обращение к идеям Платона и М.К. Мамардашвили. Показано, что в дискурсе постмодерна творческий потенциал человека находится под угрозой и нуждается в своём переосмыслении.*

***Ключевые слова:** постмодернизм, постмодерн, творчество, метанарратив, страх, воля, становление человека.*

Предисловие. Современный человек ошеломлён миром вокруг него. Но в этом чувстве куда больше экзистенциального страха нежели аристотелевского удивления. За ошеломлением кроется далеко не побуждающий импульс и не увлекательный поиск истины, а скорее ступор и пресловутое осознание растерянности. Таков мир для многих людей, он непонятен, кажется враждебным и туманным, а сам индивид может размышлять о себе как о неуместном, как о пришельце с другой планеты и из другого измерения. Он не знает, кем ему быть, ведь его потенциал не сдержан ничем; он не знает ни зла, ни добра, ведь теперь эти понятия стали относительными. Но при этом из жизни улетучивается творческая составляющая. Человек не хочет или не рискует воплощать идеи в жизнь и даже представлять их. Но вернее сказать, что человек в своей массе нацелен на то, чтобы не тво-

---

Перов Роман Сергеевич – бакалавр философии, студент магистратуры кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (Москва). E-mail: perovrs19@yandex.ru

---

рить самому, а доверить этот процесс кому-то другому. Возникает вопрос, нужна ли нам в современных реалиях способность создавать, или человечество может её упразднить?

Эта психологическая зарисовка лишь отчасти показывает положения индивида в настоящем мире, в том мире, который мы могли бы назвать постмодернистским. Мы знаем, что это не предельная характеристика современного положения дел, однако данное обозначение мира — постмодернистский — имеет широкий круг сторонников, поэтому его использование вполне уместно.

Постмодерн Лиотара. Одним из ярчайших сторонников такого подхода является Жан-Франсуа Лиотар. По мнению Лиотара, к возникновению постмодернизма привёл крах и упразднение только одного элемента, а именно метанарратива. Но не стану забегать вперёд. Для того, чтобы определить, чего именно лишилось человечество в эпоху постмодерна, надо понять, что вообще представляет из себя метанарратив. Сам термин был введён Лиотаром и относился к историческому аспекту бытия. Метанарратив служит, прежде всего, описательным целям, он должен обрисовывать историю человека и его общности. Стоит также добавить, что метанарратив не ставит своей задачей лишь жизнеописание. Наряду с настоящим и прошлым его также волнует и взгляд в будущее. Как сам Лиотар пишет об участнике метанарратива: «герои познания работает ради великой этикополитической цели, всеобщего мира» [3, 10]. Здесь наглядно представлен момент концентрации на будущем в метанарративе, ведь действия уже совершаются «ради» чего-то, в попытке позаботиться о своем или общем будущем.

В полагании будущего усматривается ещё один аспект метанарратива — адекватное прогнозирование [5, 151]. Думаем, здесь стоит пояснить сказанное. Представление о будущем должно вытекать из настоящего, а не быть частью фантазмагорического произведения. Полагаем, что не слишком реальные прогнозы выглядят настолько же комично, как если бы финальным шагом коммунистской программы было бы объединение всех работающих живых существ в галактике. В связи с этим замечанием, можно немного углубить понимание будущего в рамках метанарратива и отнести составление его образа ближе к целеполаганию, а не к фантазированию.

Отметим основные аспекты метанарратива: он историчен по своей природе; в нем присутствуют акцентирование на будущем и эмоциональная привязка к нему. Ведь действия совершаются «ради» того, ради чего человек радуется и желает этого будущего. Возможно, что для индивида метанарратив не просто создает образ его будущей сущности, но заставляет желать его преобразиться именно в соответствии с ним.

Про лиотаровский метанарратив можно ещё много чего сказать, но чем он может быть полезен при понимании места человеческого творчества в современном мире постмодерна? Для этого нам надо взглянуть на те вещи, которые начинают происходить при попытке отринуть всякий метанарратив и перейти к безобразному (не имеющего образа) существованию.

От метанарратива мы переходим в область мультикультурности. «Постмодернизм как широкое культурное течение ...наиболее характерное свидетельство *мультикультурности*, кросскультурности, транскультурности постиндустриализма» [2, 268]. Больше нет сословий, нет рас, по крайней мере, мы будем делать вид, что их не замечаем. Место определённого сущего занимает плюрализм и относительность, что наблюдается во всех сферах. Мир становится культурной мозаикой [2, 267].

Эта безграничность, столкновение с чем-то неопределённым рождает в человеке не самое приятное чувство. Думаю, что, с психологической точки зрения, оно должно быть очень близко к понятию страха в экзистенциализме. «Человек осуждён быть свободным» [8, 22]. Но он освобождается не благодаря отсутствию Божественного плана, а из-за чрезмерно широкого списка возможностей. Из каждого устройства начинают доноситься такие лозунги как: «Будь тем, кем ты сам захочешь!», «Создай самого себя!» и пр.

Но почему же такое свойство жизни как свобода, столь воспеваемое, может привести человека к чудовищному замешательству? Разве он не должен чувствовать себя воодушевлённо, так как его потенциал стал в прямом смысле безграничным? В образовании страха видятся две грани. На простом языке она выражается следующим образом: «А вдруг не получится?». Страх неудачи, неудачного воплощения существования в сущности – вот, что заставляет переживать человека. Ну и второй вариант

— это страх может как-то не так реализоваться. Вдруг получится не то, что хотел. Если придать этому пассажи философский облик, то можно сказать в духе Мераба Мамардашвили: человека в этот момент одолевает страх не сбыться или страх не стать [4, 18-23].

Далее предлагается взглянуть на последствия испытания страха человеком. Эти последствия, как видится, ведут уже непосредственно к проблеме человеческого творчества.

Таким образом, страх за своё будущее в абсолютно непрогнозируемом и непонятном мире может заставить человека пойти на крайности. Но перед этим нам необходимо определить понятие креативности и креативного ресурса.

Акты творчества. Несмотря на то, что в сформулированной теме предмет обозначен термином «креативный», для удобства мы будем пользоваться русскоязычным эквивалентом «творческий». На тему творчества существует огромное число работ и есть не меньшее количество интерпретаций термина. Зачатки этого мы находим ещё у Платона в размышлениях об Эроте [6, 221].

В своём диалоге «Пир» Платон определяет творчество как «всё, что вызывает переход из небытия в бытие» [7, 97]. Со времен Платона утекло много воды, но смысл творчества остается приблизительно таким же. Современный философский словарь определяет творчество как «деятельность человека, созидающая новые объекты и качества, схемы поведения и общения, новые образы и знания» [9, 682].

В целом, творческий процесс можно разделить на два этапа: планирование как внутреннее созидание и воплощение, т.е. переход в бытие. «Творческое усилие закачивается успехом именно потому, что воображение вливает в форму свою витальность» [6, 201]. Происходит формирование образа будущего произведения, дальше с прикладыванием усилия или воли образ становится жизнеспособным, он рождается. Идея в голове — лишь зачаток, ещё не рождённое. Как жажда чести ещё не сама честь, как жажда знания ещё не есть само знание; но они суть ориентиры. И чтобы идея была воплощена в этом мире, чтобы произошло рождение и становление, необходима воля.

Заметим, что именно после воплощения обоих аспектов творческий акт можно считать удачным. Простое воображение идеи

без усилий не породит результат творчества. А сплошное волевое усилие без ориентира и желаемой формы воплощения останется неплодотворным.

Таким образом, одна из вышеупомянутых крайностей, вызванных страхом за будущее, – творческая. Человек оформляет себя идейно, а в последующем пытается воплотить эту форму, образ или гештальт в жизнь, действуя без какой-либо помощи. Делает он это с использованием воли, самостоятельно задействуя все свои эмоциональные, физические и интеллектуальные ресурсы. Он действует ради осуществления себя, чтобы не быть недоразвитым, незавершённым и обрести себя в чем-то ставшемся. И это действие подпитывается страхом не стать или не сбыться.

Другая крайность представляется автору статьи более существенной для современного человека. Речь идёт не об отсутствии творчества, а скорее об отсутствии одного из компонентов творчества, а именно – воли. Именно воплощение и переход в бытие становятся для человека чем-то, чего он сторонится. Придумать форму или образ это одно, а воплотить – совсем другой процесс. Эта боязнь перевешивает волевое устремление. Человек больше боится и переживает, чем делает. Это отлично видно на примере Ильи Ильича Обломова. *«Обломову и хотелось бы, чтоб было чисто, да он бы желал, чтоб это сделалось как-нибудь так, незаметно, само собой; а Захар всегда заводил тяжбу, лишь только начинали требовать от него сметания пыли, мытья полов и т.п. Он в таком случае станет доказывать необходимость гродной возни в доме, зная очень хорошо, что одна мысль об этом приводила барина его в ужас»* [1, 15].

Мы допускаем, что в наше время индивид, находясь в подобной ситуации, будет готов даже делегировать абсолютно все свои полномочия, свою судьбу искусственному интеллекту (далее – ИИ). Почему именно ему? Больше нет других претендентов. Вероятно, что идеологии канули в лету вместе с метанарративом. И сейчас ИИ становится самостоятельной силой. Он способен копировать не просто произведения искусства, но и авторский стиль. Иными словами, будут созданы новые произведения Гогена с Брюлловым, Баха и Рахманинова, Мандельштама и Джона Донна, но без участия самих авторов. То есть нечто

создаст произведение вместо автора. Нечто напишет стих Джона Донна вместо самого Джона Донна. ИИ уже пытались заменить судей, просто загружая в компьютер результаты всех разбирательств.

Достаточно взглянуть на лозунг, регулярно транслируемый в одном спортзале: «Эндосфера терапия, аппарат микро-вибрационной компрессии. Получи тело мечты без боли, без рисков, без противопоказаний». Иными словами, стань кем хочешь, ничего не делая.

И есть очень заманчивый риск, что обычный человек захочет воспользоваться такой функцией. Это своего рода автопилот биологического организма. Здесь поясним: находясь в абсолютно непроглядной ситуации и испытывая страх от непонимания, человек хочет сбросить с себя бремя ответственности за себя. Ведь он не знает, что выйдет из его жизни, так как она проходит во мраке непонимания и конструируется «наощупь» без какой-то видимости дальнейшего результата.

Так вот, и здесь предлагается подумать, пойдёт ли человек на то, чтобы передать свою судьбу, своё становление в руки ИИ? Мы утверждаем, что такой сценарий более чем вероятен. С одной стороны, человек неукоснительно будет следовать рекомендациям ИИ и верить в его мощь или безошибочность. С другой стороны, даже если воплощение его судьбы не состоится в том формате, который представлял себе субъект, или в том, в котором он был представлен ИИ, человек всегда сможет сослаться своей неудачей на него.

Творчество как становление человека Человеком. Выше мы рассмотрели, как человек, переходя в эпоху постмодернизма, лишается метанарратива. Это приводит к появлению плюрализма, неоднозначности и мультикультурности. В постмодернизме нет понятия «так заведено», теперь можно делать всё, что угодно. От этого широкого выбора и ответственности за него человек испытывает страх, дискомфорт, боязнь — страх не состояться. И этот страх либо делает его сильнее, побуждая к творческому безграничному акту, либо угнетает, заставляя передать ответственность за свою свободу *другому*. Но *другим* не может стать государство или идеология, ведь они стираются как часть метанарратива. Место другого занимает искусственный интеллект (ИИ).

Так может человеку вовсе стоит отказаться от творчества? Может стоит ограничиться лишь фантазией, а волевою составляющую отдать на реализацию ИИ? Прислушиваясь же к голосу разума, автор никак не может согласиться с передачей права реализации человеческой идеи не человеку (например, ИИ). Так происходит потому, что становление человека — процесс творческий. Мы говорим о человеке не как о предмете, который можно определить биологически, а о человеке в его метафизическом плане. Этого человека сложно определить, но это та черта, к которой мы взываем, говоря: «Баранкин, будь человеком!». Это метафизический человек, человек с большой буквы, который не может родиться естественным путем, плывя по течению [4]. Становление человека и есть творческий процесс. Потому что в нём заложен волевой элемент, то, что должно быть преодолено, чтобы состояться в творчестве. Без усилия форма не появится. Без волевого элемента человек никогда не станет Человеком. Нам нужен творческий ресурс, в какой бы ситуации ни оказалось человечество. От его сохранности зависит облик и жизнь нашего вида.

Вывод. Мы осознали, что делегировать все полномочия ИИ или кому-то другому нельзя. Делать все исключительно самому, т.е. впасть в полный творческий азарт, избегая любой помощи, — не продуктивно и не современно. Мы считаем, что не стоит впадать в крайности, а необходимо придерживаться срединного пути. Наилучшим вариантом будет объединение человеческой креативности с работой ИИ.

Сейчас цифровизация и автономность процессов становятся передовыми задачами. Люди хотят, чтобы машины заменили их. А всё может быть несколько иначе: человек должен стремиться не к полной замене своей деятельности компьютером или фармакологическим препаратом, а к усовершенствованию своей деятельности при помощи современных средств. Вопрос же для дальнейших исследований состоит в следующем. Как следует синхронизировать работу человека и возможности, предоставляемые современными технологиями, при условии, что он оставляет за собой черты творца?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гончаров И.* Обломов. Обыкновенная история: романы. — СПб.: Азбука — Аттикус, 2022. — 736 с.

2. Горбунова Л.И. Постмодерн как тенденция развития культуры XX века // Вестник МГТУ. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 265-271.

3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной психологии. – СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.

4. Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. – М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2015. – 816 с.

5. Маслов Е.С. Понятие «метанарратив» Ж.-Ф. Лиотара в контексте нарратологии // Грамота. – 2015. – № 2 (52). – С. 150-152.

6. Мэй Р. Мужество творить. – М.: Инициатива, 2001. – 253 с.

7. Платон. Пир // Платон. Собр. соч. В 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.

8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. – М.: Наука, 1953. – 89 с.

9. Современный философский словарь – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 823 с.

R.S. Perov

THE NEED FOR HUMAN CREATIVE RESOURCES IN THE POSTMODERN WORLD

Department of Ontology and Theory of Knowledge of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow). E-mail: perovrs19@yandex.ru

Abstract: *the article discusses approaches to understanding creativity in the era of postmodernism. The main features of postmodernism are taken from such authors as J.-F. Lyotard, E.S. Maslova. Creativity and its significance for man are revealed through an appeal to the ideas of Plato and M.K. Mamardashvili. It is shown that in the discourse of postmodernity, the creative potential of a person is under threat and needs to be rethought.*

Keywords: *postmodernism, postmodern, creativity, metanarrative, fear, will, human development.*

REFERENCES

1. Goncharov I. Oblomov. Obyknoennaya istoriya: romany. – SPb.: Azbuka – Attikus, 2022. – 736 s.

2. Gorbunova L.I. Postmodern kak tendentsiya razvitiya kul'tury XX veka // Vestnik MGTU. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 265-271

3. Liotar Zh.-F. Sostoyaniye postmoderna. – М.: Institut eksperimental'noy psikhologii; – SPb.: Aleteiya, 1998. – 160 s.

4. Mamardashvili M.K. Besedy o myshlenii. – М.: Fond Meraba Mamardashvili, 2015. – 816 s.

5. Maslov Ye.S. Ponyatiye «metanarrativ» ZH.-F. Liotara v kontekste narratologii // Gramota. – 2015. – № 2 (52). – С. 150-152.

6. Mey R. Muzhestvo tvorit'. – М.: Initsiativa, 2001. – 253 s.

7. *Platon. Pir* // Platon. *Sobr. soch.* V 4-kh t. T. 2. – M.: Mysl', 1993. – 528 s.

8. *Sartr Zh.P.* *Ekzistentsializm – eto gumanizm.* – M.: Nauka, 1953. – 89 s.

9. *Sovremennyy filosofskiy slovar'* – 4-ye izd., ispr. i dop. – M.: Akademicheskiy proyekt; – Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2015. – 823 s.

Поступила в редакцию – 12.04.2023.